

Стойкий оловянный солдатик

Нужно обладать огромным талантом, чтобы поспорить с судьбой. Олег Губарь должен был бы родиться два века назад, в Одессе, в пушкинские времена, где стал бы своим человеком. Возможно, о нем бы тогда написал поэт нечто близкое к этому образу – «Он был бы в Риме Брут, в Афинах Периклес, а здесь он офицер гусарский». Вполне вероятно, что и к постаревшему тогда, в веке девятнадцатом, Губарю относились бы вот эти строки Дениса Давыдова: «Где друзья минувших лет, Где гусары коренные, Председатели бесед, Событыльники седые?»...

Но Губарь родился «в года глухие» – 16 ноября 1953 года. Восемь месяцев прошло со смерти тирана, и «зеленые глаза весны» еще не были видны. Природа ли, родители, тихий ли ангел над ним пролетел, но ребенок сызмальства уже проявлял свои таланты и дарования, взрослевшие и множившиеся с возрастом. Их можно долго перечислять – музыкальные, литературные, человеческие – верность в дружбе, неприятие пошлости, бражничество и невероятное трудолюбие, всегда неожиданные идеи и замыслы...

Но, пожалуй, самый яркий, самый привлекательный талант Олега Иосифовича – деятельная и глубоко продуктивная любовь к Одессе, к ее истории, ее героям. И в первую очередь, к пушкинской Одессе. Это его время. В своих многочисленных статьях, очерках, книгах он не просто воссоздал, оживил пожелтевшие архивные документы. В его книгах мы вслед за строчками Пушкина «Все оживилось; здесь и там Бегут за делом и без дела, Однако больше по делам...» видим, слышим и знаменитых, известных людей из пушкинского окружения, и тех, кого «воскресил» для

нас Губарь – актеров итальянской оперы, купцов, ремесленников, домовладельцев, рестораторов, – многоязыкую Одессу времен своего блистательного «золотого века»... И материальную среду обитания одесситов того времени – и архитектуру, и средства передвижения, и чернильницы, песочницы для письма, и нравы, обычаи – дуэли, карточные игры и многое-многое другое, с чего Губарь стер пыль прошедшего времени, и мы на страницах его книг встречаемся с нашими давними предшественниками как со старыми добрыми знакомцами!

В нашем альманахе «Дерибасовская – Ришельевская», в серии «Одесская библиотека», в других издательствах вышли книги Олега Иосифовича, украшающие Золотую одесскую полку. И в эти дни она должна пополниться двумя новинками, которые, каждая

по-своему, рассказывают о нашем городе, о тех, кто его создавал, и тех, кто живет в нем сегодня. Он щедр по отношению к друзьям – он думает и пишет о них, о нас, а это многого стоит.

Но менее всего Олег Губарь похож на человека в архивном футляре.

Почитаемый нами Валентин Петрович Катаев в блистательной повести «Алмазный мой венец» рассказал о тех, с кем создавал одесскую литературную школу, о тех, с кем прожил в Москве столь долгую и столь неоднозначную жизнь. Он вывел их на страницах под псевдонимами, дав каждому меткое прозвище, расшифровать которое можно, лишь досконально зная реалии и мифы *того* времени. Когда-нибудь, быть может, напишут и о времени нашем, об Одессе наших лет. Будущему историку и литературоведу дарим конспирологическое имя Олега Губаря – Стойкий оловянный солдатик. И его сразу узнают, в том числе и те, кто помнит вкус знаменитой губаревки, и те, кто только наслышан о ней.

Дорогой Олег! Наш альманах выходит к твоему дню рождения. Уверены, что с юбилеем тебя поздравят многие, и им есть что сказать тебе – историку, краеведу, писателю, отважному защитнику одесской культуры, науки, искусства, архитектуры, топонимики, традиций и обычаев, Дон Кихоту и Дон Жуану («в одном флаконе») наших дней. И это – далеко не все.

Будь же здоров и деятелен, весел и сосредоточен, задирист и стоек!

Евгений Голубовский, Феликс Кохрихт, Иван Липтуга
Фото Анны Голубовской

